КРУГЛЫЙ СТОЛ «ЗАЩИТА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ»

Предпринимательская правоспособность несовершеннолетних

Entrepreneurial legal capacity of minors

Зинченко Станислав Акимович
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права, Южно-Российский институт управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

Zinchenko Stanislav Akimovich,
Doctor of Law, Professor, the head of the department of civil and commercial law law, the South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administration

В российском гражданском законодательстве получил свое закрепление институт несовершеннолетних предпринимателей, что вызывает острую потребность определить в научном, законодательном и правоприменительном аспектах возможность его применения в силу природы, особой роли и места предпринимательской деятельности в экономической жизни страны. В настоящее время понятие предпринимательской деятельности определено в ГК РФ. Эта деятельность признается самостоятельной, осуществляемой на свой риск; она направлена на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке [1]. В научной литературе высказана критическая оценка приведенного определения предпринимательства. По мнению А. Г. Быкова, оно концептуально не соответствует предмету гражданско-правового регулирования; не принимает во внимание положения Конституции РФ о социальном государстве, социальных функциях предпринимательства; не учитывает положения Конституции РФ о предпринимательской деятельности как деятельности экономической; не предполагает, что предприниматель является одновременно и работодателем, совмещая эти функции. Скорее всего, законодатель в п. 1 ст. 2 ГК имел в виду лишь отношения с участием предпринимателей, которые соответствуют закрепленным в той же статье ГК признакам гражданско-правовых отношений [2, с. 58 – 59]. Иными словами, законодатель определяя понятие предпринимательской деятельности, имел в виду гражданско-правовой ее «срез», что привело к далеко идущим последствиям для всего гражданско-правового регулирования этих отношений, в том числе и статуса несовершеннолетних в этой сфере деятельности. Практически их статус определился на принципах правосубъектности граждан (правоспособности и дееспособности). А между тем, если даже учесть указанные выше признаки предпринимательства, нельзя не отметить, что эта деятельность качественно, чем несовершеннолетних граждан, участвующих в экономическом обороте.

Законодатель исходя из приведенных установок распространил на индивидуальных, в том числе и несовершеннолетних, предпринимателей не только классическую гражданско-правовую правосубъектность (правоспособность, дееспособность), но и все возможные варианты динамики дееспособности. Так, несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет, может быть объявлен полностью дееспособным (эмансипация), если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителей занимается предпринимательской деятельностью. Возникает вопрос: получает ли несовершеннолетний статус полной дееспособности на основе эмансипации. Думается, что нет. Это некий условный прием законодателя, преследующий цель распространить законодательство о предпринима-

тельстве на лиц, не достигших 18-летнего возраста. Социально-интеллектуальное созревание не может предопределяться законными представителями посредством соответствующего их согласия на придание несовершеннолетнему какого-то иного статуса в сравнении с установленным законом подлинным совершеннолетием, которое наступает с 18 лет. Да в этом и нет необходимости применительно к гражданам-предпринимателям, так как они с момента рождения признаются правоспособными, а недостающая дееспособность их восполняется волей законных представителей. Другое дело, если речь идет о несовершеннолетних предпринимателях. Здесь положение иное, оно коренным образом изменяется. И суть изменения сводится к следующему:

1. Правоспобосность несовершеннолетних возникает не с момента рождения. С этого времени у них возникает общегражданская правоспособность.

2. Предпринимательский правовой статус – это вторая форма правосубъектности граждан, и он возникает, во-первых, одновременно и как правовозможность заниматься предпринимательством и как регулирование этой деятельности (правовой статус), во-вторых, он наступает с момента государственной регистрации гражданина в качестве индивидуального предпринимателя.

3. Самыми неразрешенными становятся вопросы, когда применительно к правовому статусу несовершеннолетних предпринимателей применяется институт восполнения их право-дееспособности законными представителями. В самом деле, что означает согласие законных представителей на придание несовершеннолетнему гражданину статуса индивидуального предпринимателя? И дело не меняется, если такого согласия законные представители или органы опеки и попечительства не дают, а суд решает положительно этот вопрос. Ведь подлинное совершеннолетие определяет не суд (а следовательно, и при занятии таким лицом предпринимательской деятельностью); оно устанавливается законом, а занятие совершеннолетним этой деятельностью зависит теперь от желания самого гражданина.

В противном случае складывается парадоксальная ситуация, когда согласие на занятие несовершеннолетним предпринимательством дает законный представитель, который вообще не обладает правовым статусом предпринимателя. Но даже если бы он и обладал таким статусом, законодательством, насколько нам известно, не допускается восполнение правового статуса предпринимателя. Такая конструкция невозможна в силу самой природы предпринимательства. Тем более это невозможно в данном случае использовать гражданско-правовую модель правосубъектности (правоспособности, дееспособности).

Положение еще больше осложнилось, когда в ФЗ от 8 августа 2001 г. №129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» были внесены изменения, и законодатель допускает предпринимательскую деятельность несовершеннолетних, достигших возраста 14 лет. Такое осложнение проявилось в том, что потребовалось применять еще в большем объеме гражданскую право-дееспособность для восполнения правового статуса несовершеннолетних теперь уже с 14-летнего возраста. Но это, как указывалось выше, невозможно по определению.

Выход из сложившейся ситуации мы видим в том, чтобы отказаться от законодательного моделирования института несовершеннолетних предпринимателей и тогда, естественно, отпадет весь арсенал гражданско-правовых средств, применяемый в настоящее время для восполнения правового статуса несовершеннолетних предпринимателей.

Предпринимательство – это особая творческая деятельность, она требует таланта и известного уровня развития, что под силу вполне зрелым в возрастном и интеллектуальном смысле гражданам. Только они могут проявить их как редкую разновидность «чувственного творчества».

При ограничении круга субъектов несовершеннолетних граждан-предпринимателей для них открывается возможность заниматься иной экономической деятельностью, которая послужит некой «школой» обретения способности получать определенный доход и приобретения умения в будущем стать предпринимателем, если они достигнут совершеннолетнего возраста и пожелают заниматься этой деятельностью. Тем более что почвой может служить ст. 34 Конституции РФ, где содержится положение: каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для занятия, кроме предпринимательской иной незапрещенной законом экономической деятельностью. И что любопытно, эта деятельность в Конституции признается иной в сравнении с предпринимательской (п. 1 ст. 34). Так что логика преемственности прослеживается со всей очевидностью.

Как известно, иная экономическая деятельность характеризуется большим разнообразием. С определенного возраста можно быть членом производственного и потребительского кооперативов,

владеть акциями, долями хозяйственных обществ и получать дивиденды, работать в крестьянском (фермерском) хозяйстве на правах его члена, получать доход при депозитных операциях и т.д. и т.п. Следовательно, есть, где приобрести подлинный опыт по занятию экономической, а в дальнейшем и предпринимательской, деятельностью. И в то же время появится возможность системно представить в законодательстве право-дееспособность юридических лиц и граждан, а также правовой статус граждан – индивидуальных предпринимателей и коммерческих организаций.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ст. 2.
2. *Быков А.Г.* О содержании курса предпринимательского права и принципах его построения // Предпринимательское право в рыночной экономике. М. 2004.

Деятельность органов и организаций в сфере защиты жилищных прав несовершеннолетних

The activities of the bodies and organizations in the sphere of protection of housing rights of minors

Ростовская Ирина Валерьевна,
кандидат юридических наук,
г. Москва

Тарасова Анна Евгеньевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского и
предпринимательского права,
Южно-Российский институт управления – филиал
РАНХиГС при Президенте РФ

Rostovskay Irina Valeryevna,
candidate of jurisprudence

Tarasova Anna Evgenyevna,
candidate of jurisprudence,
associate professor of the civil
and enterprise law, the South Russian
Institute of Russian Presidential
Academy of National Economy
and Public Administration

Одной из наиболее уязвимых по количеству нарушений имущественных прав несовершеннолетних является жилищная сфера. Обширная судебная практика по жилищным делам, затрагивающим права и интересы детей, свидетельствует о недостаточно эффективном законодательстве и практике его применения органами и организациями, обеспечивающими охрану прав несовершеннолетних.

По жилищным правам несовершеннолетних можно выделить несколько отдельных проблем, решение которых связано с деятельностью органов опеки и попечительства (далее ООиП), иных органов и организаций, включенных в механизм реализации и защиты прав детей.

1. К одной из таких проблем необходимо отнести обеспечение сохранности жилых помещений, закрепленных за детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, а также лицами из их числа на время пребывания в специализированных организациях для детей-сирот, а также сохранность жилых помещений на время пребывания несовершеннолетних в учреждениях (организациях), исполняющих наказания в связи с лишением свободы, либо на воинской службе – такой механизм в субъектах РФ и на федеральном уровне отсутствует.

В материалах судебной практики подчеркивается роль ООиП в обеспечении сохранности имущества несовершеннолетних. Суды указывают, что под охраной имущественных прав подразумевается: выявление, хранение и управление имуществом подопечных. В соответствии с Правилами управления имуществом несовершеннолетних подопечных, хранения и отчуждения этого имущества, утвержденными Министерством просвещения РСФСР 30 октября 1969 меры к охране имущества несовершеннолетних, оставшихся без родителей или близких, которые их воспитывали и содержали, должны быть приняты органами опеки и попечительства немедленно по получении сведений о смерти родителей или близких. При этом ООиП осуществляют контроль и проверку сохранности имущества несовершеннолетних подопечных. Указанные правила применяются в части, не противоречащей Гражданскому кодексу РФ и ФЗ от 24.04.2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», где закреплены всего